

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2410/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Юрием Оркиным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 3 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое и бесчеловечное обращение; произвольное задержание
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое и бесчеловечное обращение; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 14 (пункты 1, 2, 3 b), d) и e) и 15; а также 2 (пункты 2 и 3 a)), рассматриваемая в совокупности со статьей 14 (пункт 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

*** Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1. Автор сообщения является Юрий Оркин, гражданин Российской Федерации, 1964 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 7, 9, 14 (пункты 1, 2, 3 b), d) и e) и 5) и 15; а также статье 2 (пункты 2 и 3 а)), рассматриваемой в совокупности со статьей 14 (пункт 5) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 13 сентября 2005 года в 2.00, когда автор ночевал в квартире своего друга в Боготоле, несколько человек в штатском ворвались в квартиру, не назвав себя. Войдя в квартиру, они начали избивать автора и его друга. Впоследствии автора доставили в наручниках к близлежащей реке, где он подвергся дальнейшему физическому насилию, включая утопление, и психологическому давлению в течение более трех часов. Эти люди, которые затем сообщили автору, что они являются сотрудниками милиции, требовали от него признаться в том, что за два дня до этого он убил четырех человек и ранил еще одного человека. Автор утверждает, что тот факт, что его привезли на берег реки и там избили, был подтвержден одним из свидетелей в ходе судебного разбирательства¹.

2.2 После того как автор отказался признаться в чем-либо, в 5.00 его доставили в местное отделение милиции, где его вновь избили и в течение 15 часов держали в наручниках и мокрой одежде без пищи и воды. В 19.30 автора наконец доставили к следователю в прокуратуру Красноярского края для проведения официального допроса. Автор потребовал предоставить ему доступ к адвокату и разъяснить основания его задержания. Он также жаловался на телесные повреждения, которые были хорошо видны на его лице и были нанесены ему сотрудниками милиции. Однако следователь проигнорировал его телесные повреждения и сказал ему, что он будет задержан, не объяснив причин².

2.3 Адвокат, вызванный и назначенный следователем, не интересовался какими-либо подробностями задержания автора и проигнорировал его телесные повреждения. 15 сентября 2005 года автор был объявлен подозреваемым в другом преступлении и в 10.00 в тот же день доставлен в Боготольский районный суд, который санкционировал его арест³. Назначенный адвокат автора на судебном заседании не присутствовал. Новый адвокат был назначен автору только 20 сентября 2005 года. Однако к тому времени уже истек трехдневный срок для обжалования его ареста⁴.

2.4 20 сентября 2005 года автор подал жалобу в прокуратуру Красноярского края в связи с телесными повреждениями, полученными им во время его задержания. 21 сентября 2005 года автор прошел судебно-медицинскую экспертизу, в ходе которой были выявлены повреждения лица, рук и ног, нанесенные ему по меньшей мере за три-пять дней до проведения экспертизы. На основании протокола экспертизы автор подал жалобу в прокуратуру Красноярского края, утверждая, что телесные повреждения были нанесены сотрудниками милиции. Однако эта жалоба была рассмотрена тем же следователем, который расследовал его дело и проигнорировал нанесенные ему повреждения, когда он впервые пожаловался на них в ночь ареста. Боготольская межрайонная прокуратура 14 октября 2005 года отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции за отсутствием состава преступления. Прокуратура установила, что при задержании автора милиция действовала в рамках своих полномочий, поскольку при задержании он оказал

¹ Из копии протокола судебного заседания следует, что один из свидетелей во время судебного процесса над автором показал, что милицейские избили его и угрожали «отвезти туда, где они топили автора».

² В протоколе задержания, подписанном следователем, указаны следующие основания задержания автора: «имеются иные основания полагать, что задержанное лицо покушалось на побег». Никаких сведений о телесных повреждениях в протоколе не содержится.

³ Документы свидетельствуют о том, что суд санкционировал арест автора только за второе преступление.

⁴ 27 мая 2013 года автор подал надзорную жалобу в Красноярский краевой суд. Красноярский краевой суд 8 октября 2013 года эту жалобу отклонил.

сопротивление и к нему необходимо было применить физическую силу, что и привело к телесным повреждениям⁵.

2.5 В результате психиатрической экспертизы, проведенной 13 декабря 2005 года по назначению следователя, было установлено, что автор страдает психическим расстройством (шизотипическим расстройством), после чего он был немедленно подвергнут психиатрическому лечению в условиях тюремного заключения без официального постановления суда или следователя. Только 17 февраля 2006 года Железнодорожный районный суд города Красноярска официально санкционировал направление автора на психиатрическое лечение. В связи с поставленным диагнозом помимо адвоката ему был назначен законный представитель. Ни адвокат, ни его законный представитель не посещали его в психиатрической больнице. В основном из-за его диагноза ходатайства и жалобы, поданные автором следователю по делу, были отклонены или оставлены без рассмотрения, и даже окончательные уголовные обвинения против него были предъявлены в его отсутствие⁶.

2.6 22 февраля 2006 года дело автора было направлено в Красноярский краевой суд. 3 июля 2006 года по ходатайству прокурора Красноярский краевой суд распорядился о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении автора сообщения. Вторая экспертиза показала, что автор не страдал и не страдает психическим расстройством и поэтому он в состоянии предстать перед судом по уголовным обвинениям⁷. 30 августа 2006 года его дело было возвращено в прокуратуру Красноярского края для проведения дополнительного расследования, в ходе которого ему было предъявлено обвинение в совершении другого преступления.

2.7 20 ноября 2006 года дополнительное расследование было завершено, и по ходатайству автора дело было рассмотрено с участием присяжных заседателей. 19 апреля 2007 года присяжные признали автора виновным в совершении нескольких убийств, вымогательстве, хулиганстве, незаконном приобретении огнестрельного оружия и покушении на убийство. 3 мая 2007 года Красноярский краевой суд приговорил автора к пожизненному лишению свободы.

2.8 30 ноября 2005 года Верховный суд оставил кассационную жалобу автора без удовлетворения. До подачи жалобы автор обратился в Верховный суд с ходатайством о проведении свидания наедине со своим адвокатом для обсуждения его дела. Однако ему была предоставлена возможность общения с адвокатом только по видеосвязи из зала суда в день судебного заседания и в присутствии других лиц.

2.9 29 октября 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил надзорную жалобу автора. Автор направил в прокуратуру Красноярского края и Генеральную прокуратуру несколько надзорных жалоб с просьбой о возобновлении производства по делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами; эти жалобы были отклонены.

2.10 15 января 2008 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека. 4 апреля 2013 года жалоба была признана Судом в составе одного судьи неприемлемой на основании статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека).

⁵ Согласно представленным документам прокуратура еще дважды отказывалась возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников милиции, после того как постановления об отказе отменялись вышестоящими сотрудниками прокуратуры. 22 апреля 2014 года постановление об отказе, обжалованное автором, было подтверждено Боготольским районным судом.

⁶ Автор представил копии двух постановлений следователя об отказе в удовлетворении его ходатайств, в которых среди причин отказа следователь указывает диагноз автора и его «неспособность осознавать характер своих действий и защитить свои права».

⁷ В 2014 году автор подал иск против медицинского учреждения, которое указало, что он страдает психическим расстройством, о компенсации морального вреда в связи с неправильным диагнозом. Однако его иск был отклонен, поскольку было установлено, что врачи никаких противоправных действий не совершали.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта. Он несколько раз подвергался избиениям и психологическому давлению со стороны сотрудников милиции, в том числе в ночь ареста. Кроме того, в течение более 15 часов он содержался под стражей в наручниках в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях без пищи и воды.

3.2 Автор также считает, что были нарушены его права, закрепленные в статье 9 Пакта. Он утверждает, что он был незаконно арестован несколькими людьми, которые не представились сотрудниками милиции и не предъявили ему ордера на арест. Перед допросом его незаконно удерживали в течение 18 часов, в том числе в течение 3 часов избивали у реки. Кроме того, прежде чем он был доставлен в суд, он содержался под стражей 53 часа, тогда как законодательство предусматривает, что любой арест должен быть санкционирован судьей в течение 48 часов⁸.

3.3 Автор утверждает далее, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку он был осужден, несмотря на отсутствие каких-либо прямых доказательств его причастности к этим преступлениям и наличие алиби, подтвержденного двумя свидетелями. По словам автора, суд первой инстанции отказал в приобщении к делу некоторых доказательств и прокурор незаконно оказывал влияние на присяжных, что привело к несправедливости судебного разбирательства. Автор утверждает, что заключение по его первой психиатрической экспертизе после проведения повторной экспертизы не было официально признано недействительным. Его последующий иск против медицинского учреждения был отклонен на том основании, что врачи никаких противоправных действий не совершали, а это означает, что первоначальное заключение было верным. Таким образом, экспертиза должна была рассматриваться судом первой инстанции как судебно-медицинское доказательство и использоваться как таковое.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 14 Пакта, поскольку после судебного разбирательства, но до подачи кассационной жалобы и до вступления приговора в силу на официальном вебсайте Красноярского краевого суда был опубликован пресс-релиз, в котором было заявлено, что автор является рецидивистом, виновен во всех предъявленных ему обвинениях и имитировал психическое расстройство и это могло повлиять на решение кассационного суда.

3.5 Автор утверждает, что были нарушены его права по пункту 3 b) и e) статьи 14 Пакта, поскольку в ходе предварительного следствия после постановки неверного диагноза психического расстройства и направления его на психиатрическое лечение он не получал никакой информации о его деле, включая сведения о предъявленных ему уголовных обвинениях, не посещался своим адвокатом и законным представителем, а его ходатайства и жалобы не удовлетворялись, в том числе по причине его диагноза. Следователь не сообщал автору о назначенных им судебных экспертизах или их результатах, лишив его тем самым возможности задать свои вопросы судебно-медицинским экспертам до проведения той или иной экспертизы. Кроме того, Верховный суд не обеспечил возможности свидания наедине с его адвокатом до подачи кассационной жалобы. Таким образом, у него не было достаточного времени и возможностей для подготовки к защите и общения с выбранным им самим защитником.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пунктам 2 и 3 а) статьи 2 в совокупности с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку он не имел возможности обжаловать решение присяжных заседателей по его делу. Кассационный суд отклонил его жалобу, обосновав свое решение тем, что законодательство не допускает пересмотра приговора присяжных на том основании, что присяжные не смогли правильно оценить факты и доказательства по делу.

⁸ Статья 22 (часть 2) Конституции.

3.7 Автор утверждает, что поскольку каждое из преступлений, за которые он был осужден, карается лишением свободы на определенный срок, то в соответствии с частью 4 статьи 56 Уголовного кодекса общий срок его лишения свободы не может превышать 25 лет⁹. Таким образом, назначение ему пожизненного лишения свободы нарушает его права по пункту 1 статьи 15 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 31 июля 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что в 2008 году автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека и поэтому его сообщение в Комитет следует признать неприемлемым на основании пункта 2 статьи 5 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. В письме от 23 октября 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Автор утверждает, что его жалоба в Европейский суд по правам человека отличается от его нынешних утверждений. В любом случае его жалоба не была рассмотрена Судом на том основании, что она была признана неприемлемой.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 9 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

По пункту 1 статьи 15 Пакта

6.2 Государство-участник утверждает, что Уголовный кодекс предусматривает два вида наказания в виде лишения свободы – лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Оно отмечает, что часть 4 статьи 56 Уголовного кодекса по делу автора сообщения применяться не может, поскольку он был осужден, в том числе к пожизненному лишению свободы по отдельным статьям за ряд преступлений. Поэтому окончательный приговор был вынесен в соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса, которая предусматривает пожизненное лишение свободы за некоторые преступления¹⁰.

6.3 Государство-участник отмечает, что лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, может быть освобождено условно-досрочно в соответствии с частью 5 статьи 79 Уголовного кодекса, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и отбыло не менее 25 лет лишения свободы.

По пункту 3 b) статьи 14 Пакта

6.4 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что предоставление возможности общения с его адвокатом с помощью видеосвязи во время рассмотрения его кассационной жалобы является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Оно отмечает, что Верховный суд провел изучение вопроса о том, каким образом обеспечивается право на юридическую помощь при рассмотрении дел в судах

⁹ Часть 4 статьи 56 Уголовного кодекса гласит: «[П]ри частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет».

¹⁰ Часть 1 статьи 57 Уголовного кодекса гласит: «Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

кассационной и надзорной инстанции, когда обвиняемые участвуют с помощью видеосвязи. По результатам изучения установлено, что видеозвонки осуществляются до начала судебного заседания и в зале суда во время таких звонков присутствует только адвокат. Работник суда, обеспечивающий работу системы видеосвязи, находится вне зала судебного заседания, а сотрудники конвойной службы также покидают комнату, из которой осуществляется видеосвязь, на время общения обвиняемого со своим адвокатом. В ходе судебного заседания при наличии ходатайства обвиняемого или его защитника о конфиденциальном общении судья прерывает заседание и предоставляет обвиняемому возможность конфиденциального общения со своим адвокатом. После возобновления судебного заседания обвиняемого спрашивают, было ли у него достаточно времени для общения с адвокатом. Эта информация фиксируется в протоколе судебного заседания.

По пункту 5 статьи 14 Пакта

6.5 Государство-участник отмечает, что на момент судебного разбирательства по делу автора вердикт присяжных мог быть обжалован или пересмотрен в кассационном порядке только в случае нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона или несправедливости приговора. Поэтому кассационный суд не мог пересмотреть вердикт в отношении автора по мотивам несоответствия выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Как подтвердил Красноярский краевой суд, до суда судья разъяснил автору сообщения особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, включая основания для подачи апелляций в будущем. Автор подтвердил судье первой инстанции, что эти разъяснения ему понятны, что дополнительных консультаций с адвокатом по этому вопросу ему не требуется и что он согласен на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

6.6 Государство-участник утверждает, что кассационный суд подтвердил, что судебное разбирательство было проведено в соответствии с требованиями закона и стороны не были ограничены в представлении и исследовании доказательств. Суд первой инстанции обоснованно отказал в представлении некоторых доказательств, поскольку они были либо недопустимыми, либо не относящимися к делу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 16 октября 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения.

По пункту 1 статьи 15 Пакта

7.2 Автор признает, что по некоторым из преступлений, за которые он был осужден, он был приговорен к пожизненному лишению свободы. Вместе с тем он вновь подтверждает свою позицию, согласно которой в его деле следовало применить часть 4 статьи 56 Уголовного кодекса, а окончательный приговор не должен был превышать 25 лет лишения свободы.

По пункту 3 b) статьи 14 Пакта

7.3 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что его общение по видеосвязи со своим адвокатом было конфиденциальным. Он утверждает, что во время видеозвонка он видел, что прокурор и судебный работник присутствовали в зале суда. Конфиденциальность также не была соблюдена в изоляторе, откуда он разговаривал со своим адвокатом, поскольку по другую сторону решетки находились сотрудник конвойной службы и компьютерный техник, которые могли видеть и слышать его. Кроме того, автор утверждает, что 22 октября 2007 года он обратился в Верховный суд с ходатайством о назначении ему адвоката для рассмотрения его кассационной жалобы и обеспечении конфиденциальной встречи с этим адвокатом до рассмотрения кассационной жалобы. Несмотря на то, что у Верховного суда было достаточно

времени для назначения адвоката и организации встречи, общение по видеосвязи было организовано только в день слушания кассационной жалобы.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

7.4 Автор утверждает, что в ходе рассмотрения его дела были сфальсифицированы некоторые доказательства, а именно заключения биологической и баллистической экспертизы оружия, предположительно использованного для убийства потерпевших, что привело к расхождениям, которые должны были сделать эти заключения недопустимыми в качестве доказательств. Автор утверждает, однако, что его ходатайства о недопустимости этих заключений были отклонены судом первой инстанции и они были представлены обвинением присяжным. Хотя впоследствии автор обращался в прокуратуру Красноярского края с ходатайствами о возобновлении производства по его уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, ссылаясь на вышеупомянутые заключения судебной экспертизы, его ходатайства были отклонены.

7.5 Автор отмечает, что в ходе судебного разбирательства шесть свидетелей отказались от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. Свидетели заявили, что в этих показаниях содержатся фразы, которых они не говорили во время допроса. В ответ на это прокурор сообщил присяжным, что все эти свидетели являются членами одной банды и что они пытаются помочь автору избежать ответственности за совершенные им преступления.

7.6 Автор отмечает далее, что ему не разрешили представить присяжным доказательства того, что одно из преступлений, в совершении которого он был обвинен, могло быть совершено другим лицом. Его ходатайство об оглашении заключения судебной экспертизы одежды мужа одной из потерпевших было отклонено судьей первой инстанции как не имеющее отношения к судебному разбирательству. Автор утверждает, что это заключение показало бы присяжным, что это преступление могло быть совершено мужем потерпевшей или, по крайней мере, поставило бы под сомнение его собственную вину.

7.7 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства прокурор незаконно оказывал влияние на присяжных, заявляя им, что автор сообщения виновен в смерти новорожденной девочки, которая на самом деле умерла от сердечно-сосудистого заболевания¹¹. Прокурор предполагал, что это заболевание могло быть вызвано действиями автора в отношении ее родителей до ее рождения.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 13 февраля 2015 года и еще одной ноте от 23 февраля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

По вопросу о приемлемости

8.2 Государство-участник отмечает, что в 2014 году автор подал в прокуратуру Красноярского края жалобу о подмене некоторых доказательств, использованных против него в ходе судебного разбирательства, при проведении судебных экспертиз, включая баллистическую экспертизу пистолета, и просил возбудить уголовное расследование в отношении виновных и возобновить производство по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. 25 февраля 2014 года заместитель прокурора Красноярского края уведомил автора сообщения, что достоверной информации, подтверждающей его утверждения, не имеется. В тот же день заместитель прокурора вынес постановление, в котором он официально отклонил ходатайство автора о возобновлении производства по делу, указав, что все заключения судебной экспертизы уже были изучены судом и признаны допустимыми и что в ходатайстве автора не

¹¹ Автор был признан виновным в вымогательстве денег у супружеской пары, которая ожидала девочку, родившуюся позднее с врожденным пороком сердца. Она умерла от этого заболевания вскоре после рождения.

имеется никаких новых обстоятельств, которые могли бы стать основанием для пересмотра судебных решений.

8.3 Автор обжаловал первое постановление заместителя прокурора в Центральный районный суд г. Красноярска, который 5 мая 2014 года в принятии жалобы отказал. Красноярский краевой суд 1 июля 2014 года оставил постановление Центрального районного суда без изменения и разъяснил автору, что письмо заместителя прокурора может быть обжаловано только в гражданском судопроизводстве, поскольку оно не является процессуальным решением, но что он вправе обжаловать в уголовный суд постановление заместителя прокурора об отказе в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Государство-участник утверждает, что постановление заместителя прокурора об отказе в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств до сих пор не обжаловано. Таким образом, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

8.4 Что касается утверждения автора о том, что в ходе судебного разбирательства обвинение оказало незаконное воздействие на присяжных, сообщив им, что автор несет ответственность за смерть новорожденной девочки, то государство-участник отмечает, что, хотя убийство новорожденного ребенка автору не вменялось, обстоятельства его смерти были упомянуты обвинителем в его заключительных замечаниях, так как запись акта о смерти ребенка исследовалась в судебном разбирательстве по ходатайству стороны защиты.

8.5 Что касается утверждения автора о том, что ему было отказано в предъявлении присяжным доказательств того, что одно из преступлений, в котором он обвинялся, могло быть совершено другим лицом, то государство-участник утверждает, что возможная причастность этого лица к одному из преступлений была расследована милицией и 24 ноября 2005 года расследование против него было официально прекращено. Ходатайство автора о предъявлении присяжным определенных доказательств против этого лица было частично удовлетворено судьей в ходе судебного разбирательства, тогда как в предъявлении других доказательств было отказано на том основании, что они к делу не относятся.

По статье 7 Пакта

8.6 Государство-участник также отмечает, что 22 апреля 2013 года Боготольский районный суд отклонил жалобу автора сообщения на противоправные действия милиции в ночь его ареста в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 В письмах от 2 апреля, 14 апреля, 25 мая, 15 июня и 18 сентября 2015 года автор представил свои комментарии по дополнительным замечаниям государства-участника.

По статье 7 Пакта

9.2 Автор утверждает, что в ходе расследования его жалобы на действия милиции прокуратура Красноярского края не пыталась выяснить, где он содержался с 5.00 до 19.30, когда был проведен официальный допрос. Он также отмечает, что прокуратура Красноярского края не допрашивала его друга, в квартире которого он был задержан. По словам автора, в суде его друг дал показания о том, что он также был избит, когда милиция разыскивала автора. Однако он больше никогда об этом не говорил, опасаясь негативной ответной реакции со стороны милиции. В своих показаниях сотрудники, производящие арест, намеренно не упоминали о присутствии друга автора, с тем чтобы он не мог быть допрошен в качестве свидетеля в ходе расследования их действий.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

9.3 Автор вновь заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено из-за: а) отклонения его ходатайства о раскрытии материалов судебно-медицинской экспертизы одежды мужа одной из потерпевших, поскольку эти материалы могли повлиять на решение присяжных; б) действий обвинения, пытавшегося убедить присяжных в том, что он несет ответственность за смерть новорожденной девочки, несмотря на то, что она умерла по естественным причинам.

Дополнительные замечания*Со стороны государства-участника*

10.1 В вербальной ноте от 12 октября 2015 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по существу сообщения.

По статье 9 Пакта

10.2 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что его арест был произвольным. Оно утверждает, что 13 сентября 2005 года в 5 часов утра автор был задержан в качестве подозреваемого по делу об убийстве супружеской пары, после чего его доставили в местное отделение милиции, и что о его задержании были уведомлены по телефону его родители. В тот же день он содержался в изоляторе временного содержания на том основании, что покушался на побег. Автор не жаловался на то, что подвергся избиению сотрудниками милиции во время нахождения в ИВС. 14 сентября 2005 года автор был допрошен в присутствии адвоката, но от дачи показаний отказался. Он также не обращался с просьбой о назначении другого адвоката ввиду ненадлежащей защиты. В 4.50 15 сентября 2005 года автор был вновь задержан в качестве подозреваемого по делу о покушении на убийство. Второе задержание производилось по следующим основаниям: «иные основания полагать, что лицо покушалось на побег и опознание очевидцами в качестве лица, совершившего преступление». 15 сентября 2005 года автор был допрошен в отсутствие адвоката, но от дачи показаний вновь отказался.

По статье 7 Пакта

10.3 Что касается утверждения автора об избиениях сотрудниками милиции, то государство-участник отмечает, что жалоба автора была рассмотрена не следователем по данному делу, а другим следователем Боготольской межрайонной прокуратуры. В октябре 2005 года в ходе процедуры проверки, начатой по этой жалобе, автор отказался от дачи объяснений. Следователь допросила трех сотрудников милиции, которые пояснили, что автор оказывал активное сопротивление милиции, а именно схватил утюг и стал прорываться к выходу из квартиры, замахиваясь на сотрудников милиции, в связи с чем для его задержания сотрудники применили силу. В ходе медицинского осмотра автора был сделан вывод о том, что он получил легкие повреждения лица. Следователь 14 октября 2005 года пришла к выводу, что сотрудники милиции действовали в рамках своих полномочий и отказала в возбуждении в отношении них уголовного дела. Это решение было обжаловано автором на том основании, что у следователя, проводившей проверку, имелся конфликт интересов. Однако в ходе дополнительной проверки такого конфликта выявлено не было.

10.4 В 2008 году другой следователь Боготольской межрайонной прокуратуры провел еще одну проверку по жалобе автора на избиения. 14 апреля 2008 года этот следователь вынес отказ в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции за отсутствием в их действиях состава преступления. На этот раз автор обжаловал это решение на том основании, что на момент его задержания эти сотрудники милиции официально в милиции не работали, поскольку протоколы следствия показали, что они занимали соответствующие должности с 2006 года, в связи с чем они не имели права задерживать его или применять к нему какую-либо силу в момент задержания. 22 апреля 2013 года апелляционная жалоба автора была отклонена Боготольским районным судом. 19 сентября 2013 года очередная апелляция

автора была отклонена Красноярским краевым судом. Суды постановили, что при задержании автора сотрудники милиции действовали в рамках своих полномочий и что указание в заключении проверки на то, что сотрудники милиции занимали свои соответствующие должности с 2006 года, касалось только их нынешних должностей. Таким образом, это не означает, что до 2006 года они не состояли в рядах милиции.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

10.5 Что касается психиатрической экспертизы автора, то государство-участник отмечает, что в своей апелляции автор, в частности, утверждает, что первая психиатрическая экспертиза, в ходе которой было установлено, что он страдал психическим расстройством, была незаконной. Апелляционный суд счел, что этот довод не может служить в качестве основания для отмены первоначального приговора, поскольку результаты первой психиатрической экспертизы не были использованы судом при вынесении приговора.

10.6 Государство-участник указывает, что 28 октября 2005 года следователем по делу была назначена психиатрическая экспертиза автора. Это постановление было предъявлено адвокату и законному представителю автора 19 декабря 2005 года и 16 января 2006 года соответственно. Они ознакомились с заключением этой экспертизы 22 декабря 2005 года и 16 января 2006 года. Никаких жалоб или замечаний от них относительно назначения экспертизы или ее результатов не поступало. Красноярский краевой суд 28 марта 2006 года начал судебную процедуру для рассмотрения вопроса о применении к автору принудительного медицинского лечения в психиатрическом учреждении. В ходе судебного заседания брат автора, выступавший в качестве его законного представителя, заявил, что никогда ничего странного в поведении автора не замечал, никто из родственников психическими заболеваниями не страдал и что брат учился в школе и в профессионально-техническом училище. В ходе этого же заседания прокурором было заявлено ходатайство о проведении в отношении автора повторной психиатрической экспертизы в специализированном медицинском учреждении в Москве. Адвокат автора поддержал ходатайство прокурора.

10.7 Вторая психиатрическая экспертиза, проведенная 3 июля 2006 года, установила, что автор не страдает психическим расстройством, лишающим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. 30 августа 2006 года суд огласил результаты этой экспертизы, и с ними согласились как законный представитель автора, так и его адвокат.

10.8 Государство-участник утверждает, что первая психиатрическая экспертиза была проведена в месте содержания автора под стражей, поэтому он не был помещен в психиатрическую лечебницу. Поскольку повторная экспертиза проводилась специализированным медицинским учреждением в Москве, он был временно переведен туда из СИЗО на время проведения повторной экспертизы.

Со стороны автора

11.1 В письмах от 12 февраля, 4 августа, 3 октября, 17 октября, 14 ноября и 28 ноября 2015 года, 12 февраля и 22 июня 2018 года, 4 февраля и 11 марта 2019 года автор представил дополнительные замечания.

По вопросу о приемлемости

11.2 Автор утверждает, что 25 февраля 2014 года заместитель прокурора Красноярского края отклонил его ходатайство о возобновлении производства по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств (пункт 8.2). 18 сентября 2015 года Центральный районный суд г. Красноярска отклонил его апелляцию. Автор обжаловал решение Центрального районного суда в Красноярский краевой суд и просил суд разрешить ему присутствовать на слушаниях либо лично, либо по видеосвязи. 22 января 2016 года ходатайство автора было отклонено. 18 февраля 2016 года заседание суда по апелляционной жалобе прошло в отсутствие автора и в присутствии только его адвоката, и его апелляция была отклонена. Автор утверждает, что, хотя его

адвокат присутствовала на заседании, она не могла надлежащим образом представлять его интересы, поскольку ранее у них не было свидания наедине для обсуждения апелляционной жалобы и соответствующих правовых вопросов.

По статье 9 Пакта

11.3 Автор отвергает довод государства-участника о том, что он был арестован 15 сентября 2005 года на том основании, что он покушался на побег и очевидцы установили, что он является лицом, совершившим преступление. Он утверждает, что на момент ареста потерпевшая указала на своего мужа как единственного подозреваемого в совершении преступления и что других очевидцев не было, поэтому его нельзя было указать в качестве подозреваемого. Что касается его попытки бежать, то он отмечает, что начиная с 13 сентября 2005 года, когда он был задержан в качестве подозреваемого в совершении другого преступления, его содержали в милицейском изоляторе, поэтому он не мог покушаться на побег. Автор утверждает, что это свидетельствует о том, что Боготольский районный суд использовал для его ареста формальные основания, не изучив реальных доказательств, поэтому его арест не имел под собой никаких правовых оснований и носил произвольный характер.

По пункту 1 статьи 14 Пакта

11.4 Что касается его первой психиатрической экспертизы, то автор отмечает, что, хотя она проводилась в следственном изоляторе, камера, в которой он содержался для проведения экспертизы в период с сентября 2005 года по июль 2006 года, использовалась для проведения психиатрических экспертиз и лечения всех заключенных. Во время нахождения в камере он содержался вместе с другим заключенным, страдающим шизофренией.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

12.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку в 2008 году автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который отклонил ее 4 апреля 2013 года, заключив, что заявление не соответствует требованиям статьи 35 Европейской конвенции по правам человека. Комитет отмечает, что этот вопрос более не находится на рассмотрении в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, положения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению Комитетом данного сообщения.

12.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обжаловал постановление заместителя прокурора Красноярского края об отказе в возобновлении производства по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств (пункт 8.2). Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что 18 сентября 2015 года Центральный районный суд г. Красноярска отклонил его жалобу на постановление прокурора. Автор обжаловал это решение Центрального районного суда, и 18 февраля 2016 года Красноярский краевой суд отклонил его апелляцию (пункт 11.2). С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 2 и пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

12.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что были нарушены его права по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку он был осужден, несмотря на отсутствие каких-либо прямых доказательств его причастности к рассматриваемым преступлениям и существование алиби, подтвержденного двумя свидетелями.

По словам автора, суд первой инстанции не рассматривал заключение первой психиатрической экспертизы как судебно-медицинское доказательство и отказал в приобщении к делу некоторых доказательств, а прокурор незаконно оказывал влияние на присяжных, что привело к несправедливому судебному разбирательству. Комитет, однако, отмечает, что эти утверждения автора по сути касаются оценки фактов и доказательств, а также применения законодательства государства-участника его судами. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда такая оценка носит явно произвольный характер или представляет собой отказ в правосудии¹². В данном случае Комитет отмечает, что автор не согласен с оценками и выводами коллегии присяжных, однако ему не удалось показать, что решения внутреннего суда, основанные на вещественных доказательствах, заключениях экспертов и свидетельских показаниях, носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии. Следовательно, Комитет считает, что автор не сумел в достаточной мере обосновать свою жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта для целей приемлемости, и считает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

12.5 Аналогичным образом Комитет считает жалобу автора по пунктам 2 и 3 а) статьи 2 в совокупности с пунктом 5 статьи 14 Пакта неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку она касается оценки фактов и доказательств, а также применения законодательства государства-участника его судами. Комитет считает также, что на положения пункта 2 статьи 2 нельзя ссылаться в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой¹³. Поэтому, руководствуясь также этим обоснованием, Комитет считает, что жалобы автора по пункту 2 статьи 2 несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

12.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его права на презумпцию невиновности, поскольку после судебного разбирательства, но до подачи кассационной жалобы и до вступления приговора в силу на официальном вебсайте Красноярского краевого суда был опубликован пресс-релиз, в котором было заявлено, что автор является рецидивистом, виновен во всех предъявленных ему обвинениях и имитировал психическое расстройство и это могло повлиять на решение кассационного суда. На основе представленных материалов Комитет считает, что автор не привел достаточных оснований в поддержку своего довода о том, что вышеупомянутые факты оказали влияние на Верховный суд и представляют собой нарушение его прав по пункту 2 статьи 14 Пакта. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

12.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 15 Пакта, приговорив его к пожизненному лишению свободы, в то время как пунктом 4 статьи 56 Уголовного кодекса предусматривается лишь наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Комитет принимает к сведению также заявление государства-участника о том, что автор был приговорен, в частности, к пожизненному лишению свободы по отдельным пунктам обвинения за ряд преступлений, в результате чего его окончательный приговор был вынесен на основании статьи 57 Уголовного кодекса, которая предусматривает пожизненное лишение свободы. В отсутствие какой-либо другой информации в поддержку утверждений автора Комитет считает, что данная

¹² *Г.К.А.А. против Уругвая* (CCPR/C/115/D/2358/2014), пункт 8.8. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

¹³ См. *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

жалоба автора недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

12.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его назначенный адвокат не присутствовал на заседании Боготольского районного суда 15 сентября 2005 года, в ходе которого суд санкционировал арест автора. Комитет считает, что утверждения автора сообщения затрагивают также вопросы, связанные с подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, автор сообщения в достаточной мере обосновал свои жалобы для целей приемлемости по статьям 7, 9 и 14 (пункты 2 и 3 b), d) и e)) Пакта. Исходя из этого, он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

13.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 13 сентября 2005 года в 2.00 он был задержан несколькими людьми в штатском, которые ворвались в квартиру его друга, не представившись сотрудниками милиции, и затем был доставлен к близлежащей реке, где он подвергся физическому насилию, включая погружение в воду, и психологическому давлению с целью получения признательных показаний в отношении нескольких преступлений, совершенных за два дня до этого (пункт 2.1). В 5.00 автора доставили в местное отделение милиции, где его вновь избили и в течение 15 часов держали в наручниках и мокрой одежде без пищи и воды. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе допроса следователем позднее в тот же день он пожаловался на телесные повреждения, которые были хорошо видны на его лице и которые он получил от сотрудников милиции. Однако следователь проигнорировал его жалобы (пункт 2.2), и в результате медицинская экспертиза полученных травм была проведена только 21 сентября 2005 года, после того как его новый адвокат подал официальную жалобу в прокуратуру. Медицинская экспертиза показала, что автор получил легкие травмы лица, рук и ног (пункт 2.4). Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор был задержан 13 сентября 2005 года в 5.00 и что после его помещения в ИВС на избивания сотрудниками милиции он не жаловался (пункт 10.2). После подачи жалобы адвокатом автора Боготольской межрайонной прокуратурой была начата процедура проверки. Однако в ходе этой проверки автор отказался давать показания. Следователь допросила трех сотрудников милиции, которые пояснили, что во время задержания автор оказывал активное сопротивление милиции, а именно схватил утюг и стал прорываться к выходу из квартиры, замахиваясь на сотрудников милиции, в связи с чем для его задержания сотрудники применили силу. Таким образом, по результатам проверки был сделан вывод, что сотрудники милиции действовали в рамках своих полномочий, и было отказано в возбуждении в отношении них уголовного дела (пункт 10.3). Комитет далее отмечает, что в 2008 году была проведена повторная проверка, в результате которой в возбуждении уголовного дела в отношении этих сотрудников милиции было также отказано ввиду отсутствия состава преступления (пункт 10.4). Это решение было оставлено без изменений Боготольским районным судом и Красноярским краевым судом, которые постановили, что при задержании автора сообщения сотрудники милиции действовали в пределах своих полномочий. Наконец, в 2013 году Боготольский районный суд отклонил еще одну жалобу автора сообщения на противоправные действия милиции в ночь его ареста в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции (пункт 8.6).

13.3 Комитет отмечает, что, хотя по сообщениям государства-участника оно неоднократно проводило проверки по заявлениям автора, ничто не свидетельствует о том, что эти проверки проводились оперативно либо что они проводились эффективно. Комитет подчеркивает, что первые утверждения о жестоком обращении были сделаны автором в день его задержания 13 сентября 2005 года, когда на его лице были хорошо видны телесные повреждения, а первая проверка этих утверждений началась только

после подачи жалобы адвокатом 20 сентября 2005 года. Кроме того, как явствует из заявлений сторон, один из ключевых свидетелей, друг автора, в квартире которого он был задержан, не был допрошен властями для выяснения обстоятельств задержания автора или того, действительно ли автор был задержан в 2.00, как он утверждает, а не в 5.00, как это зафиксировано в официальном протоколе.

13.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может само по себе рассматриваться в качестве отдельного нарушения Пакта¹⁴. Комитет подтверждает, что Пакт не предоставляет отдельным лицам права требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица¹⁵. Он, тем не менее, считает, что государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, обеспечить преследование подозреваемых лиц и наказание тех, кто несет ответственность за подобные нарушения¹⁶, а также предоставить возмещение в других формах, включая компенсацию¹⁷. Комитет отмечает, что никакие материалы дела не позволяют ему прийти к выводу о том, что расследование утверждений автора о жестоком и бесчеловечном обращении с ним было проведено властями оперативно и эффективно. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

13.5 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 1) никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Комитет напоминает также, что в соответствии со статьей 9 (пункт 2) каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 13 сентября 2005 года в 2.00 несколько человек в штатском ворвались в квартиру его друга, не представившись сотрудниками милиции, и начали избивать его самого и его друга. Впоследствии, как утверждает автор, на него надели наручники и отвезли к близлежащей реке, где он подвергся дальнейшему физическому насилию, включая утопление. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что автор был задержан 13 сентября 2005 года в 5.00 в качестве подозреваемого в убийстве супружеской пары, после чего был доставлен в местное отделение милиции. Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные заявления, государство-участник не представило никакой подробной информации, касающейся конкретных доводов автора в отношении произвольного характера его ареста (пункт 2.1). В этой связи Комитет принимает решение о необходимости придания утверждениям автора должного веса. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта. В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждения автора по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта.

13.6 Комитет принимает к сведению жалобу автора по пункту 3 b) статьи 14 на то, что Верховный суд не обеспечил конфиденциальной встречи с его адвокатом до подачи кассационной жалобы 25 декабря 2007 года (пункты 2.8 и 3.5), хотя 22 октября 2007 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о назначении ему адвоката для рассмотрения его кассационной жалобы и обеспечении конфиденциальной встречи с этим адвокатом до рассмотрения кассационной жалобы (пункт 7.3). В этой

¹⁴ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15. См. также *Аскарлов против Кыргызстана* (CCPR/C/116/D/2231/2012), пункт 8.3; *Батанов против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2532/2015), пункт 11.2.

¹⁵ См., например, *Х. против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2256/2013), пункт 7.4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

связи автор жалуется на то, что ему была предоставлена возможность общения с адвокатом только по видеосвязи из зала суда в день судебного заседания, во время которого, как он утверждает, присутствовали и другие лица (пункт 2.8). Однако автор далее признает, что этими лицами были прокурор и судебный работник, присутствовавшие в зале суда (где они имели право присутствовать), а также сотрудник конвойной службы и компьютерный техник, которые находились по другую сторону решетки и «могли видеть и слышать его» (пункт 7.3). В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Верховный суд провел изучение вопроса о том, каким образом обеспечивается право на юридическую помощь при рассмотрении дел в судах кассационной и надзорной инстанции, когда обвиняемые участвуют с помощью видеосвязи, и что по результатам изучения установлено, что видеозвонки осуществляются до начала судебного заседания и в зале суда во время таких звонков присутствует только защитник (пункт 6.4). Комитет напоминает, что положения пункта 3 b) статьи 14 являются важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей¹⁸. Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику¹⁹. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения²⁰. С учетом тяжести обвинений, выдвинутых по данному делу, Комитет считает, что непредоставление Верховным судом автору конфиденциальной встречи со своим назначенным адвокатом заблаговременно до рассмотрения апелляции, будь то по видеосвязи или лично, нарушает требования статьи 14. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

13.7 В отношении жалобы автора на то, что его назначенный адвокат не присутствовал на заседании Боготольского районного суда 15 сентября 2005 года, в ходе которого суд санкционировал арест автора (пункт 2.3), Комитет отмечает, что адвокат был назначен следователем по данному делу и присутствовал на допросе 14 сентября 2005 года. Однако этот адвокат не присутствовал на допросе автора 15 сентября 2005 года (пункт 10.2) и на судебном заседании, которое состоялось позднее в тот же день и на котором был санкционирован его арест. Кроме того, по словам автора, новый адвокат был назначен ему только 20 сентября 2005 года, когда уже истек трехдневный срок для обжалования его ареста. Комитет напоминает, что в случае назначенных адвокатов очевидно неправомерное поведение или некомпетентность может повлечь за собой ответственность соответствующего государства за нарушение пункта 3 d) статьи 14 при условии, что судье будет ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия²¹. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие других соответствующих замечаний государства-участника в этой связи Комитет считает, что были нарушены права автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

13.8 Придя к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобу автора по пункту 3 e) статьи 14 Пакта.

14. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1 и 2) и 14 (пункт 3 b) и d)) Пакта.

15. Согласно пункту 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, среди прочего,

¹⁸ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 32.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, пункт 38.

принять соответствующие меры для предоставления автору компенсации за совершенные в отношении него нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры в целях недопущения подобных нарушений в будущем.

16. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Я присоединяюсь к другим членам Комитета, которые пришли к выводу о нарушении прав автора по пункту 3 b) и d) статьи 14 Пакта и приняли решение не рассматривать отдельно жалобу автора по пункту 3 e) статьи 14. Вместе с тем я, к сожалению, не могу присоединиться к решению Комитета о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 3) и 9 (пункты 1 и 2) Пакта.
2. В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда такая оценка носит явно произвольный характер или представляет собой отказ в правосудии (пункт 12.4). Тем не менее Комитет, как представляется, в своих Соображениях этой практики не придерживался.
3. Что касается нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, то Комитет счел, что никакие материалы дела не позволяют ему прийти к выводу о том, что расследование утверждений автора о жестоком и бесчеловечном обращении с ним было проведено властями оперативно и эффективно (пункт 13.4). Однако сам Комитет ссылается на ряд доводов государства-участника, которые явно опровергают этот вывод (пункт 13.2).
4. Согласно утверждениям государства-участника, автор был задержан 13 сентября 2005 года в 5.00 в качестве подозреваемого в убийстве супружеской пары и после помещения в ИВС не жаловался на избиения сотрудниками милиции. Его родители были извещены о его задержании по телефону. В тот же день он был помещен в изолятор временного содержания на том основании, что покушался на побег. Автор не жаловался на то, что подвергся избиению сотрудниками милиции во время нахождения в ИВС. 14 сентября 2005 года автор был допрошен в присутствии адвоката, но от дачи показаний отказался. Он также не обращался с просьбой о назначении другого адвоката ввиду ненадлежащей защиты. В 4.50 15 сентября 2005 года автор был вновь задержан в качестве подозреваемого по делу о покушении на убийство продавца (пункт 10.2).
5. После подачи жалобы адвокатом автора в октябре 2005 года другой следователь Боготольской межрайонной прокуратуры начала повторную процедуру проверки. Однако в ходе этой проверки автор давать показания отказался. Следователь допросила трех сотрудников милиции, которые пояснили, что во время задержания автор оказывал активное сопротивление милиции, а именно схватил утюг и стал прорываться к выходу из квартиры, замахиваясь на сотрудников милиции, в связи с чем для его задержания сотрудники применили силу. В ходе медицинского осмотра автора был сделан вывод о том, что он получил легкие повреждения лица, и это согласуется с тем, что во время задержания автор мог оказывать сопротивление. Таким образом, по результатам проверки был сделан вывод, что сотрудники милиции действовали в рамках своих полномочий, и было отказано в возбуждении в отношении них уголовного дела (пункт 10.3).
6. В 2008 году была проведена повторная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела в отношении этих сотрудников милиции было также отказано ввиду отсутствия состава преступления (пункт 10.4). Это решение было оставлено без изменений Боготольским районным судом и Красноярским краевым судом, которые постановили, что при задержании автора сообщения сотрудники милиции действовали в пределах своих полномочий (пункт 10.4). В 2013 году Боготольский районный суд отклонил еще одну жалобу автора сообщения на противоправные действия милиции в ночь его ареста вновь в связи с отсутствием

оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции (пункты 8.6 и 10.4). Наконец, 1 июля 2014 года Красноярский краевой суд оставил без изменения постановление Центрального районного суда города Красноярска, который отклонил апелляционную жалобу автора на постановление заместителя прокурора Красноярского края от 25 февраля 2014 года. В этом постановлении прокурор отказался возобновить производство по делу автора на основании утверждения о подмене использовавшихся против него доказательств в ходе судебно-медицинской экспертизы (пункты 8.2–8.3). Таким образом, компетентные национальные органы провели ряд расследований, в ходе которых утверждения автора были отвергнуты ввиду отсутствия состава преступления.

7. Комитет, в частности, ссылается на одного из ключевых свидетелей, друга автора, в квартире которого он был задержан и который не был допрошен властями для выяснения обстоятельств задержания автора (пункт 13.3). Однако, как представляется, это не совсем верно. Согласно автору (пункт 9.2), его друг дал в суде показания о том, что он также был подвергнут избиениям, когда милиция пришла задерживать автора. Однако, как видно из протоколов судебного заседания, эти показания в ходе судебного разбирательства были очень расплывчатыми, поэтому нельзя даже с уверенностью сказать, что в ночь задержания друг находился в своей квартире вместе с автором. То же самое относится и к утверждению автора (пункт 2.1) о том, что в ходе судебного разбирательства один из свидетелей подтвердил, что он был доставлен к реке и там избит. Свидетель лишь заявил о том, что был избит и что милиция угрожала «отвезти его туда, где они топили автора» (сноска 2), что само по себе является не прямым доказательством, а лишь свидетельскими показаниями с чужих слов. Использование отдельных доказательств вне контекста, притом что национальные суды в рамках ряда судебных разбирательств неоднократно проводили проверки и оценку всех имеющихся доказательств, является весьма проблематичным, если только нет достаточных доказательств обратного, чего, на мой взгляд, в данном сообщении не усматривается. Наконец, 19 апреля 2007 года присяжные признали автора виновным в совершении многочисленных убийств, вымогательстве, хулиганстве, незаконном приобретении огнестрельного оружия и покушении на убийство, а 3 мая 2007 года Красноярский краевой суд приговорил его к пожизненному лишению свободы. Поэтому я сделал бы вывод об отсутствии нарушения статьи 7 Пакта.

8. Что касается нарушения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта, то Комитет особенно лаконичен, поскольку он ссылается лишь на то, что государство-участник не представило никакой подробной информации о конкретных доводах автора относительно произвольного характера его ареста, в связи с чем утверждениям автора следует придать должный вес. Однако, на мой взгляд, это опять же неточно и не отражает факты по данному делу.

9. В этой связи автор утверждает (пункт 3.2), что был незаконно арестован несколькими лицами, которые не представились сотрудниками милиции и не предъявили ему постановление об аресте. Перед допросом его незаконно удерживали в течение 18 часов, в том числе избивали в течение трех часов у реки. Кроме того, он содержался под стражей 53 часа, прежде чем предстать перед судьей, тогда как законодательство предусматривает, что любой арест должен быть санкционирован судьей в течение 48 часов.

10. Что касается первого довода, то, как признает сам автор (пункт 2.1), задерживавшие его лица представились сотрудниками милиции и требовали от него признаться в том, что за два дня до этого он убил четырех человек и ранил еще одного. В тот же день он был доставлен (пункт 2.2) к следователю в прокуратуру Красноярского края для проведения официального допроса. Государство-участник заявляет, что 13 сентября 2005 года в 5 часов утра автор был задержан в качестве подозреваемого по делу об убийстве супружеской пары, после чего его доставили в местное отделение милиции, а затем поместили в изолятор временного содержания на том основании, что он покушался на побег (пункт 10.2 и пункт 4 выше). 14 сентября 2005 года автор был допрошен в присутствии адвоката, но от дачи показаний отказался. Как утверждает автор, 15 сентября 2005 года (пункт 2.3) он был признан

подозреваемым в другом преступлении и в 10.00 в тот же день доставлен в Боготольский районный суд, который санкционировал его арест, но в связи со вторым преступлением.

11. Таким образом, автор был лишен свободы на основании и с соблюдением процедур, установленных законодательством, причем его содержание под стражей не было ни незаконным, ни произвольным. Судья, по сути, оценил все обстоятельства его задержания, счел, что они не противоречат законодательству, и вынес решение о заключении под стражу. То, что автор был доставлен к судье через 53 часа после его задержания (пункт 3.2), а не в течение 48 часов, легко объяснимо, поскольку он был задержан рано утром 13 сентября 2005 года и доставлен в суд 15 сентября 2005 года в 10.00. Таким образом, то, что он предстал перед судьей через 5 часов после истечения 48-часового срока, представляется в данных обстоятельствах оправданным¹. Поэтому я сделал бы также вывод об отсутствии нарушения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

¹ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.